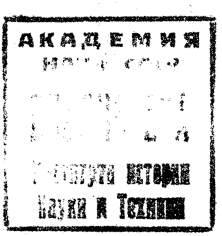
А. Баіовъ
Ординарный профессоръ Императорской Николаевской военной академіи

ЗНАЧЕНІЕ В. О. КЛЮЧЕВСКАГО

ДЛЯ РУССКОЙ

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ

Инв. 1564.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
1911

6и

DK
38
.7

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

153
59

Типографія А. С. Суворина Эртелевъ, 13

12-го мая настоящаго года скончался въ Москвѣ лучшій за послѣднее время русскій историкъ, извѣстнѣйшій Василій Осиповичъ Ключевскій.

Ключевскій родился въ 1841 году въ семьѣ приходскаго священника Пензенской губерніи. Первоначальное образованіе онъ получилъ въ Пензенской духовной семинаріи, а отсюда перешелъ въ Московскій университетъ на историко-филологическій факультетъ.

Университетъ Ключевскій кончилъ въ 1865 году.

Въ 1867 году Василій Осиповичъ былъ приглашенъ преподавать русскую исторію въ Александровское военное училище въ Москвѣ, гдѣ и оставался въ теченіе шестнадцати лѣтъ.

Такимъ образомъ, не одна тысяча русскихъ офицеровъ слушала курсъ исторіи родной страны у талантливаго историка, интересно, хотя иногда, быть можетъ, и своеобразно толкующаго наше историческое прошлое.

Блестящія лекціи Ключевскаго, по его выраженію, «о темныхъ преданіяхъ нашего тусклаго историческаго прошлаго», несомнѣнно, оставляли сильное впечатлѣніе у его слушателей-юнкеровъ и навѣрно не остались безъ вліянія въ той или иной мѣрѣ на ихъ послѣдующую дѣятельность. Особенно это касается тѣхъ изъ числа его слушателей въ училищѣ, которые впослѣдствіи сами стали работать на нивѣ исторической науки, быть можетъ, даже невольно внося въ свои работы воспринятые отъ учителя идеи и взгляды.

Но не только непосредственные, такъ сказать, ученики В. О. Ключевскаго, слушавшіе его курсъ въ Александровскомъ училищѣ, находились въ области исторіи подъ его вліяніемъ,—въ силу своихъ выдающихся качествъ, какъ спеціалиста - историка, онъ воздѣйствовалъ въ этомъ отношеніи и на преподавательскій составъ училища, причемъ

съ особеннымъ значеніемъ на ту его часть, которая преподавала предметы, по характеру своему близко соприкасающіеся съ исторіей.

Среди такихъ лицъ, на которыхъ Ключевскій, по своей преподавательской дѣятельности въ Александровскомъ военномъ училищѣ, несомнѣнно, оказывалъ вліяніе и которыя впослѣдствіи благодаря своимъ трудамъ получили большое значеніе въ нашей русской военно-исторической наукѣ, необходимо указать на покойнаго профессора Д. Ф. Масловскаго и на заслуженнаго профессора А. З. Мышлаевскаго.

Въ 1871 году В. О. Ключевскій началъ чтеніе лекцій по русской исторіи въ Московской духовной академіи, профессоромъ которой онъ и состоялъ съ 1883 года.

Послѣ смерти Сергѣя Михайловича Соловьева, послѣдовавшей въ 1879 году, Ключевскій былъ приглашенъ въ Московскій университетъ его замѣстителемъ.

Съ 16-го октября 1893 года по 1-е апрѣля 1894 года Ключевскій по Высочайшему повелѣнію читалъ лекціи по политической исторіи Великому Князю Георгію Александровичу.

Кромѣ того, Василій Осиповичъ читалъ лекціи по русской исторіи на Высшихъ женскихъ курсахъ Герье; съ 1893 года по 1906 годъ состоялъ предсѣдателемъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ.

Въ 1906 году В. О. Ключевскій былъ избранъ Академіей Наукъ ординарнымъ академикомъ по исторіи и древностямъ русскимъ.

Въ послѣдніе годы своей жизни, въ виду семейныхъ обстоятельствъ и его личной серьезной болѣзни Ключевскій отказался отъ профессорской дѣятельности и занимался составленіемъ своего знаменитаго «Курса русской исторіи», четыре тома котораго онъ успѣлъ издать.

Учено-литературная дѣятельность Ключевскаго началась въ 1866 году, когда была издана его кандидатская диссертація «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ» [1]).

Въ этомъ своемъ первомъ ученомъ трудѣ Ключевскій

[1]) При составленіи библіографической справки о трудахъ В. О. Ключевскаго я пользовался статьей В. Е. Рудакова «Памяти В. О. Ключевскаго» (Историческій Вѣстникъ за 1911 г., іюнь).

собралъ и обработалъ весьма цѣнный матеріалъ для исторіи Россіи, а именно: извѣстія иностранцевъ о древней Россіи, преимущественно о тѣхъ сторонахъ ея жизни, которыя могли быть менѣе искажены даже не вполнѣ точной передачей иностранныхъ писателей.

Затѣмъ, въ «Московскихъ университетскихъ извѣстіяхъ» (1866—67 г.г. № 7) и въ «Православномъ Обозрѣніи» (1869 г. №№ 10 и 12 и 1870 г. № 2, 8, 9 и 10) Ключевскимъ были напечатаны нѣсколько статей, изъ которыхъ нѣкоторыя вызваны были появленіемъ трудовъ другихъ ученыхъ историковъ. Сюда нужно отнести: 1) «Хозяйственная дѣятельность Соловецкаго монастыря въ Бѣломорскомъ краѣ»; 2) «Новыя изслѣдованія по исторіи древне-русскихъ монастырей»; 3) «Церковь по отношенію къ умственному развитію древней Руси»; 4) «Образцовые писатели русскихъ житій въ XV вѣкѣ».

Въ 1871 году Ключевскій выпустилъ трудъ «Древнерусскія житія святыхъ, какъ историческій источникъ».

Въ этомъ сочиненіи, которое было представлено авторомъ на соисканіе степени магистра русской исторіи, Ключевскій доказываетъ, что житія, вопреки установившемуся мнѣнію, не представляютъ богатаго и достовѣрнаго историческаго матеріала.

Послѣ изданія магистерской диссертаціи Ключевскій въ теченіе нѣсколькихъ ближайшихъ лѣтъ занимался церковно-исторической литературой.

Результатомъ этихъ занятій явился рядъ трудовъ:

1) Псковскіе споры («Православное Обозрѣніе» 1872 г. №№ 10 и 12).

2) Сказаніе о чудесахъ Владимирской иконы Божьей Матери (Спб. 1878 г.).

3) Житіе преподобнаго Филиппа Ирапскаго (Спб. 1879 г.).

4) Отзывъ о трудѣ М. Горчакова «О земельныхъ владѣніяхъ россійскихъ митрополитовъ, патріарховъ и Св. Синода («Православное Обозрѣніе» 1871 г.).

Въ теченіе 1880 г. и 1881 г. въ «Русской Мысли» печаталась докторская диссертація В. О. Ключевскаго «Боярская дума древней Руси». Эта диссертація, впослѣдствіи неоднократно издаваемая отдѣльно, представляетъ собою одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ трудовъ не только среди работъ Ключевскаго, но и всей научной исторической литературы послѣдняго тридцатилѣтія.

Въ этомъ трудѣ Ключевскій съ громаднѣйшимъ знаніемъ дѣла, соединеннымъ съ высшей степени талантливымъ изложеніемъ, даетъ изслѣдованіе о боярскомъ совѣтѣ съ древнѣйшихъ временъ включительно до превращенія аристократическаго совѣта въ бюрократическое учрежденіе и замѣны его сенатомъ.

Здѣсь не только изслѣдуются всѣ перемѣны съ боярской думой, дается характеристика и опредѣляется значеніе каждаго изъ тѣхъ учрежденій, которыя были послѣдовательными преемниками боярской думы, являющимися результатомъ эволюціонированія ея въ зависимости отъ измѣненій разнообразныхъ условій жизни самого государства, но изучаются также причины этихъ послѣднихъ измѣненій и степень вліянія ихъ на постепенныя преобразованія боярской думы, а также та роль, которую играла боярская дума въ зависимости отъ политическихъ и соціальныхъ условій даннаго времени.

Такой характеръ разсматриваемаго труда Ключевскаго дѣлаетъ его гораздо болѣе широкимъ, чѣмъ то можно предполагать по его названію, и придаетъ ему значеніе не узкаго изслѣдованія объ одномъ государственномъ учрежденіи, а всесторонняго изученія почти всѣхъ условій жизни государства съ разъясненіемъ послѣдовательнаго развитія ихъ и причинъ того или иного направленія въ этомъ развитіи.

Если къ этому прибавить, что «Боярская дума древней Руси» представляетъ собой трудъ, основанный на массѣ матеріала, преимущественно архивнаго и до сего времени неизвѣстнаго, что матеріалъ этотъ использованъ съ научной точки зрѣнія мастерски, что сужденія автора, основанныя на этомъ матеріалѣ, его выводы и заключенія являются вполнѣ логичными, самостоятельными, оригинальными и убѣдительными, то станетъ вполнѣ понятно, почему этотъ трудъ талантливаго историка не только далъ ему искомую ученую степень доктора русской исторіи, но и поставилъ его имя въ ряды лучшихъ ученыхъ историковъ.

Обратившись затѣмъ къ изслѣдованіямъ по соціальной и политической исторіи Московскаго государства, Ключевскій въ 1885 и 1886 годахъ въ «Русской Мысли» напечаталъ двѣ статьи: «Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи» и «Подушная подать и отмѣна холопства въ Россіи», а въ 1890—92 годахъ въ томъ же журналѣ—изслѣдо-

ваніе «Составъ представительства на земскихъ соборахъ древней Руси».

Всѣ эти труды отличаются новизною взглядовъ, своеобразнымъ освѣщеніемъ и самостоятельной оригинальностью выводовъ, основанныхъ на изученіи массы архивнаго матеріала, до Ключевскаго не подвергавшагося обработкѣ.

Одновременно съ только-что указанными работами въ 1884 году въ «Чтеніяхъ Московскаго Общества исторіи и древностей россійскихъ» появилось крайне интересное изслѣдованіе Ключевскаго «Русскій рубль XVI—XVIII вѣковъ въ его отношеніи къ нынѣшнему».

Въ 1897 году Ключевскій выпустилъ новый весьма большого значенія трудъ «Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка», въ которомъ онъ изслѣдовалъ «колебанія и сомнѣнія, съ которыми русское общество сближалось съ Западной Европой, страхъ его передъ иноземной цивилизаціей и образованіе того направленія, представители котораго не сумѣли преодолѣть своей косности, не послѣдовали за общимъ движеніемъ русской церкви и, оторвавшись отъ нея, образовали расколъ старообрядчества».

Около того же времени Ключевскимъ были напечатаны въ «Русской Мысли» еще нѣсколько очерковъ, касавшихся состоянія нашего просвѣщенія въ XVII—XVIII вѣкахъ, и нѣсколько докладовъ, сдѣланныхъ по поводу различныхъ культурно-историческихъ юбилеевъ.

Изъ числа такихъ докладовъ особенно заслуживаетъ вниманія напечатанный въ «Русской Мысли» за 1896 годъ (№ 11) по поводу столѣтія со дня смерти Императрицы Екатерины II, подъ заглавіемъ «Императрица Екатерина II. 1796—1896 г.г.».

Докладъ этотъ, оригинальный по содержанію и талантливый по изложенію, не смотря на его юбилейное происхожденіе, является прекрасной, вполнѣ безпристрастной и дѣловой характеристикой личности Екатерины II и ея дѣятельности.

Послѣдней научной работой выдающагося покойнаго историка, имѣющей громадное значеніе, является уже упомянутый выше его «Курсъ русской исторіи», который началъ издаваться отдѣльными томами съ 1903 года.

Изданію этого «Курса» предшествовалъ выпускъ въ 1899 году «Краткаго пособія по русской исторіи», которое

представляло въ сущности конспектъ университетскихъ лекцій Ключевскаго и которое выдержало семь изданій.

Что касается «Курса русской исторіи», то съ 1903 года по 1909 годъ его вышло четыре тома, изъ которыхъ первые два обнимаютъ русскую исторію отъ ея начала до XVI вѣка включительно, третій—заключаетъ въ себѣ одинъ XVII вѣкъ, а четвертый—XVIII вѣкъ до восшествія на престолъ Екатерины II. Впрочемъ, нужно сказать, что три четверти четвертаго тома посвящено Петру Великому; что же касается первыхъ пяти преемниковъ Петра, то на удѣленныхъ всѣмъ имъ ста страницахъ разсмотрѣны въ общихъ чертахъ главнымъ образомъ вопросы престолонаслѣдія и связанные съ ними вопросы сословные.

«Курсъ русской исторіи» Ключевскаго не содержитъ послѣдовательнаго изложенія фактовъ русской исторіи ни въ хронологическомъ порядкѣ, ни въ порядкѣ разсмотрѣнія ихъ по группамъ, включающимъ однородныя явленія. Курсъ Ключевскаго рисуетъ жизнь Россіи, и государства и народа, какъ бы въ непрерывномъ ея теченіи безъ какихъ либо трафаретныхъ подраздѣленій, преимущественно останавливаясь на тѣхъ ея явленіяхъ, на той дѣятельности отдѣльныхъ лицъ и цѣлыхъ различныхъ группъ населенія (политическихъ, сословныхъ, соціальныхъ), на тѣхъ внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ и обстоятельствахъ, которыя способствовали или вообще имѣли вліяніе на стихійный процессъ роста русскаго народа и его государственныхъ формъ.

При этомъ Ключевскій не только отмѣчаетъ то или иное явленіе или фактъ, не только указываетъ, какое вліяніе они оказывали и какое значеніе они имѣли въ этомъ процессѣ роста, но выясняетъ также причины разсматриваемыхъ явленій и фактовъ, ихъ развитіе, ихъ взаимоотношеніе въ дѣлѣ послѣдующаго вліянія. Благодаря этому, въ конечномъ результатѣ, въ своемъ «Курсѣ русской исторіи» Ключевскій устанавливаетъ органичность роста Россіи и ея народа, его неизбѣжность, естественность, послѣдовательность и постепенность, не смотря на тѣ катаклизмы, которыя пришлось переживать Россіи въ видѣ революціонныхъ движеній снизу или такихъ же дѣйствій сверху.

Такой характеръ «Курса» Ключевскаго даетъ читателю его то, что должно назвать «пониманіемъ» Россіи, и вслѣд-

ствіе этого каждый просвѣщенный русскій человѣкъ безусловно долженъ внимательно ознакомиться съ этимъ замѣчательнымъ трудомъ незабвеннаго историка, памятуя, что настоящее есть плодъ прошедшаго и зерно будущаго.

Останавливаясь на общей характеристикѣ Ключевскаго, какъ историка, необходимо сказать, что это былъ серьезный ученый, всецѣло посвятившій себя любимой имъ наукѣ.

Не довольствуясь въ области исторіи сдѣланнымъ до него, онъ работалъ преимущественно по архивнымъ, еще никому неизвѣстнымъ матеріаламъ.

Онъ обладалъ даромъ блестящаго анализа, чуткостью и тонкостью наблюденія, способностью по самымъ незначительнымъ даннымъ, дошедшимъ до насъ, полностью возстанавливать явленія; онъ умѣлъ отыскать въ старинныхъ памятникахъ отраженіе въ нихъ дѣйствительной жизни, угадать тонъ и характеръ этой жизни и по отрывочнымъ ея проявленіямъ въ различныхъ документахъ найти общія черты изучаемаго явленія.

Распознаннымъ имъ явленіямъ жизни далекаго прошлаго Ключевскій давалъ наиболѣе правильное толкованіе, богатое научное, иной разъ крайне своеобразное освѣщеніе.

Созданныя имъ характеристики отличаются блескомъ, выпуклостью, типичностью и мѣткими сопоставленіями.

Его научные выводы, итоги его изслѣдованій всегда строго логичны, самостоятельны, оригинальны, своеобразны и независимы. Его обобщенія точно такъ же, какъ и его постановка историческихъ вопросовъ, чрезвычайно широки и исчерпывающи.

Наконецъ, изложеніе трудовъ Ключевскаго, всегда блестящее по формѣ, отличается живой, красивой образностью; языкъ его сочиненій до крайности оригиналенъ и красивъ; онъ пестритъ мѣткими выраженіями, которыя немногими словами опредѣляютъ не только сущность даннаго явленія, но и характеръ его.

Вслѣдствіе этого труды Василія Осиповича являются не только научными, но и художественными въ прямомъ смыслѣ этого слова.

Наконецъ, необходимо отмѣтить, что историческія воззрѣнія Ключевскаго отличаются цѣльностью и полной опредѣленностью, причемъ въ этихъ воззрѣніяхъ сказывается, что онъ не только знаетъ исторію, но и чувствуетъ ее; видно, что онъ въ русской старинѣ, какъ дома; для него

въ ней нѣтъ ничего неизвѣстнаго, непонятнаго. Впрочемъ, нужно сказать, что иногда убѣжденность Ключевскаго не является убѣдительной для читателя. И это потому, что, обладая способностью по какой либо мелочи возсоздать цѣлое, Ключевскій иногда какъ бы злоупотребляетъ этой способностью и нерѣдко выставляетъ такую мелочь и по существу, и по формѣ такъ, что ей невольно придается неподобающее значеніе, причемъ этотъ эфектъ достигается тѣмъ, что другія стороны того же явленія оставляются въ тѣни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя самъ Ключевскій говоритъ, что современныя понятія не должны переноситься для оцѣнки прошлаго, но самъ онъ не всегда свободенъ отъ этого и потому его оцѣнка историческихъ фактовъ, его критика правительственныхъ распоряженій старой Руси иногда очень суровы и недостаточно объективны. Таковъ В. О. Ключевскій, какъ историкъ. Изъ сдѣланной краткой его характеристики вытекаетъ и его значеніе для русской исторической науки, но, кромѣ этого общаго значенія, Ключевскій, какъ историкъ, имѣетъ не маловажное значеніе и для русской военно-исторической науки.

Широкое и всестороннее изученіе военной исторіи и исторіи военнаго искусства требуетъ весьма основательнаго знакомства съ общей, такъ называемой политической исторіей.

Изслѣдованія по военной исторіи, трактующей отдѣльныя войны и даже отдѣльныя военно-историческія событія, требуютъ тщательнаго изученія причинъ и поводовъ къ войнѣ, а также политической обстановки, какъ предшествующей изслѣдуемому событію, такъ и его сопровождающей.

Изслѣдованія по исторіи военнаго искусства, разсматривающей состояніе и развитіе военнаго искусства въ данную эпоху и причины того или иного направленія этого развитія въ опредѣленный періодъ, требуютъ знакомства съ общей исторіей тѣмъ болѣе, такъ какъ состояніе военнаго искусства въ обширномъ смыслѣ этого слова и его развитіе несомнѣнно зависятъ отъ общихъ условій жизни народа и государства, отъ состоянія его культуры и цивилизаціи; даже политическое устройство государства и его административный механизмъ оказываютъ вліяніе на тотъ или другой элементъ военнаго искусства.

И измѣненіе всѣхъ указанныхъ условій неминуемо отражается на измѣненіи въ состояніи военнаго искусства въ различныя эпохи, т. е. на его развитіи въ сторону ли его подъема, или въ сторону его упадка.

При такомъ положеніи вещей для того, чтобы ознакомиться съ исторіей военнаго искусства даннаго времени, чтобы понять ее, для того, чтобы работать въ ея области, заниматься ея изученіемъ, конечно, необходимо возможно болѣе полное и широкое ознакомленіе со всѣми указанными выше общими условіями, которыя, въ свою очередь, изучаются и изслѣдуются общей политической исторіей. Съ этой точки зрѣнія большая часть научныхъ трудовъ по политической исторіи представляетъ спеціальный интересъ и имѣетъ значеніе для военно-исторической науки. И этотъ интересъ, это значеніе естественно тѣмъ большіе, чѣмъ по богатству своего матеріала такой трудъ содержитъ болѣе данныхъ для обрисовки состоянія военнаго искусства, чѣмъ полнѣе и безпристрастнѣе освѣщаются въ такомъ трудѣ событія и явленія въ жизни народа и государства, чѣмъ авторитетнѣе имя автора и чѣмъ, поэтому, представляется болѣе благопріятныхъ условій для возстановленія истинныхъ причинъ того или иного направленія въ развитіи различныхъ элементовъ военнаго искусства.

Естественно, что съ одной стороны имѣются труды по политической исторіи, которые съ этой точки зрѣнія почти вовсе не представляютъ непосредственнаго интереса и значенія, а съ другой стороны есть такіе элементы военнаго искусства, какъ напр. стратегическія и особенно тактическія операціи, для освѣщенія которыхъ въ трудахъ по политической исторіи почти никогда не находятъ непосредственныхъ данныхъ для ихъ изученія и освѣщенія.

Но эти исключенія не нарушаютъ общаго правила, тѣмъ болѣе, что всякій историческій трудъ, какъ бы спеціально ни было его содержаніе, все же способствуетъ охарактеризованію и пониманію общаго положенія въ соотвѣтствующій историческій періодъ жизни даннаго народа, а стратегическія и тактическія операціи, собственно ихъ выполненіе, помимо всего прочаго, зависятъ и отъ состоянія въ соотвѣтствующую эпоху другихъ элементовъ военнаго искусства, на которые уже безспорно вліяютъ тѣ или другія условія, изучаемыя политической исторіей.

Оцѣнивая съ этой точки зрѣнія Ключевскаго и его научно-

историческіе труды и опредѣляя ихъ значеніе для военно-исторической науки, прежде всего необходимо сказать, что имя Василія Осиповича въ области русской исторіи настолько авторитетно, настолько стоитъ высоко, что каждый военный историкъ долженъ въ своихъ трудахъ искать для себя матеріала того или другого характера, и если такой матеріалъ найдется, то можетъ безусловно на него опираться въ своихъ спеціальныхъ изслѣдованіяхъ, поскольку, конечно, этотъ матеріалъ содержитъ въ себѣ данныхъ для изслѣдованія того или другого военно-историческаго факта или явленія, или только для его освѣщенія.

Что касается собственно трудовъ В. О. Ключевскаго, то съ разсматриваемой здѣсь точки зрѣнія они должны быть раздѣлены на двѣ категоріи: къ первой категоріи необходимо отнести такіе труды, которые непосредственно даютъ матеріалъ для военнаго историка, а ко второй категоріи—такіе труды, которые способствуютъ лишь освѣщенію и пониманію военнымъ историкомъ опредѣленной эпохи.

Къ первой категоріи относятся слѣдующія сочиненія Ключевскаго:

1) Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ.
2) Боярская дума древней Руси.
3) Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка.
4) Курсъ русской исторіи, и отчасти
5) Происхожденіе крѣпостного права въ Россіи.

Ко второй категоріи принадлежатъ всѣ остальные труды Ключевскаго.

Но и труды, причисленные къ первой категоріи, имѣютъ далеко не одинаковое значеніе съ разсматриваемой точки зрѣнія и въ этомъ отношеніи ихъ должно тоже раздѣлить на двѣ части: къ первой части долженъ быть отнесенъ «Курсъ русской исторіи», а ко 2-ой части—всѣ остальные труды первой категоріи.

Эти «остальные» труды даютъ для военно-исторической науки богатый матеріалъ или для изслѣдованія какого либо одного военно-историческаго явленія соотвѣтствующаго періода времени или возсоздаютъ тѣ данныя обстановки, которыя непосредственно вліяютъ на различные элементы военнаго искусства.

Такъ «Боярская дума древней Руси» непосредственно

даетъ богатый матеріалъ для изслѣдованія вопроса о центральномъ управленіи въ древности русской вооруженной силой; «Происхожденіе крѣпостного права» содержитъ матеріалъ для сужденія о характерѣ воинской повинности въ Россіи, о выполненіи ея населеніемъ, о роли и значеніи въ этомъ вопросѣ помѣщиковъ и о зависимости между землевладѣніемъ и воинской повинностью, а въ результатѣ—до нѣкоторой степени способствуетъ выясненію вопроса о составѣ русской вооруженной силы, объ ея характерѣ, объ установленіи и развитіи помѣстныхъ войскъ. «Сказанія иностранцевъ о Московскомъ государствѣ» въ значительной степени способствуютъ установленію той общей обстановки, въ которой жила Россія и которая въ цѣломъ должна была такъ или иначе отразиться и на различныхъ сторонахъ военной жизни. «Западное вліяніе въ Россіи XVII вѣка», освѣщая ту переходную въ исторіи Россіи эпоху, когда у насъ впервые былъ широко поставленъ вопросъ о необходимости болѣе тѣснаго сближенія съ западными государствами на почвѣ культуры и цивилизаціи, когда стало укореняться сознаніе въ невозможности успѣшной борьбы съ Западомъ безъ идейныхъ заимствованій у него же, когда, наконецъ, рѣшено было въ организаціи вооруженной силы примѣнить хотя бы отчасти тѣ начала, которыми въ этомъ вопросѣ руководствовались государства, много раньше насъ выступившія на арену міровой политической жизни, освѣщая все это, даетъ возможность военному историку глубже понять тотъ процессъ постепеннаго развитія и укорененія въ умахъ правительственныхъ круговъ и общества мысли, приведшей въ конечномъ результатѣ къ военнымъ реформамъ Петра Великаго, а также понять и оцѣнить значеніе этого процесса, какъ фактора, оказавшаго и оказывающаго вліяніе на всю нашу военную систему въ общемъ и въ частностяхъ.

Что касается «Курса русской исторіи», то помимо того значенія его для военно-исторической науки, которое вытекаетъ изъ общей характеристики этого замѣчательнаго труда, приведенной выше, и которая, вообще говоря, заключается въ томъ, что онъ даетъ полную картину жизни Россіи и русскаго народа съ ея органическимъ развитіемъ и патологическими уклоненіями, этотъ «Курсъ» содержитъ еще массу непосредственнаго матеріала для изученія и изслѣдованія развитія нашего военнаго искусства въ самомъ

широкомъ значеніи этого слова, за исключеніемъ развѣ стратегическихъ и тактическихъ операцій.

Образованіе вооруженной силы, составъ ея, способъ комплектованія, характеръ ея съ точки зрѣнія матеріала, ее составляющаго, и спеціальной подготовки, управленіе ею и даже отчасти способъ дѣйствія—для изученія всего этого въ каждую опредѣленную эпоху до XVII вѣка включительно военный историкъ найдетъ богатый матеріалъ въ первыхъ трехъ томахъ «Курса» Ключевскаго.

Наряду съ этимъ еще больше матеріала въ этихъ томахъ военный историкъ найдетъ для выясненія вопроса о постепенномъ развитіи различныхъ элементовъ военнаго искусства, о причинахъ этого развитія въ опредѣленномъ направленіи, о вліяніи на это развитіе общихъ условій государственной и народной жизни, внутренней и внѣшней политики, наконецъ, превходящихъ часто случайныхъ явленій, безъ которыхъ, конечно, не можетъ обойтись жизнь такого сложнаго организма, какимъ является государство, въ особенности въ періодъ его сложенія и первоначальнаго существованія.

Съ другой стороны, въ «Курсѣ» Ключевскаго съ большой наглядностью выясняется и обратное вліяніе состоянія военнаго искусства на жизнь государства и не только съ точки зрѣнія внѣшнихъ отношеній, территоріальныхъ завоеваній, могущества и славы, но и съ точки зрѣнія внутренняго его развитія, укрѣпленія государственности, измѣненія политическихъ формъ и соціальныхъ отношеній.

Въ особенности много матеріала даетъ «Курсъ» Ключевскаго для изученія своеобразной и имѣющей особенное значеніе въ исторіи развитія нашего военнаго искусства такъ называемой помѣстной системы и помѣстныхъ войскъ, почти 150 лѣтъ, въ періодъ наиболѣе кипучаго строительства русскаго государства, составлявшихъ основу нашихъ вооруженныхъ силъ.

Точно такъ же богатый матеріалъ для военнаго историка содержитъ въ себѣ третій томъ «Курса» Ключевскаго, который касается исторіи Россіи въ XVII вѣкѣ, когда у насъ появились полки иноземнаго строя, во многомъ облегчившіе переходъ отъ войскъ стараго русскаго строя къ постояннымъ регулярнымъ войскамъ.

Исключительный интересъ не только для военнаго историка, но и для каждаго русскаго образованнаго военнаго

человѣка представляетъ четвертый томъ «Курса» Ключевскаго, въ которомъ авторъ излагаетъ исторію Россіи XVIII вѣка до 1762 г. включительно.

Какъ бы ни была интересна исторія нашего военнаго искусства до XVIII вѣка, какое бы значеніе ей ни придавать, насколько бы въ глазахъ историка событія до Петра I-го ни являлись бы подготовляющими реформы Великаго Петра, все же личность геніальнаго Царя и великаго полководца и его дѣятельность, въ особенности въ области военнаго искусства, всегда будетъ привлекать особенное и преимущественное вниманіе военныхъ историковъ. И это потому, что мы и теперь еще съ полнымъ убѣжденіемъ можемъ повторить слова одного изъ видныхъ сотрудниковъ Петра, — Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра) началомъ имѣетъ», и не должны никогда забывать словъ геніальной преемницы Петра, Екатерины II: «Когда хочу заняться какимъ-нибудь новымъ установленіемъ, я приказываю порыться въ архивахъ и отыскать, не говорено ли было уже о томъ при Петрѣ Великомъ,—и почти всегда открывается, что предполагаемое дѣло было уже имъ обдумано».

Четвертый томъ «Курса» Ключевскаго, какъ уже было отмѣчено, на три четверти посвященъ царствованію Петра Великаго и содержитъ громадный матеріалъ какъ для изученія личности перваго русскаго Императора, такъ и для изслѣдованія его грандіозныхъ, всеобъемлющихъ реформъ, не исключая и военной.

Такимъ образомъ, исключительное значеніе этого тома «Курса» Ключевскаго для русской военно-исторической науки вполнѣ естественно.

Ключевскій въ этомъ томѣ прежде всего рисуетъ картину, какъ складывалась личность Петра, игравшаго такую выдающуюся роль въ дѣлѣ развитія нашего военнаго искусства. Затѣмъ онъ показываетъ тотъ методъ, какимъ велись занятія Петра, и выясняетъ, почему этотъ методъ способствовалъ болѣе всего подготовкѣ Петра именно къ военной дѣятельности.

Далѣе Ключевскій весьма подробно разсматриваетъ, какимъ образомъ дѣтскія игры Петра постепенно перешли въ серьезное дѣло, какъ постепенно въ Петрѣ развивался полководецъ.

Здѣсь же Ключевскій, упомянувъ о неутомимой энергіи

Петра, даетъ характеристику всѣхъ реформъ Царя, отмѣчаетъ общее ихъ направленіе.

Какъ глубоко понимающій жизнь древней Руси, Ключевскій подчеркиваетъ связь и послѣдовательную зависимость всѣхъ реформъ Петра отъ дѣяній и дѣятелей XVII вѣка и устанавливаетъ, что началомъ этихъ реформъ главнымъ образомъ служила военная реформа и вообще военная дѣятельность Петра. Вмѣстѣ съ тѣмъ, Ключевскій вполнѣ справедливо утверждаетъ, что общаго плана всѣхъ реформъ въ совокупности и каждой въ отдѣльности Петромъ установлено не было, и что порядокъ реформъ опредѣлялся самымъ ходомъ дѣла, гнетомъ обстоятельствъ.

Однако, Ключевскій въ своей исторіи царствованія Петра Великаго не останавливается на изслѣдованіи только такихъ общихъ вопросовъ, онъ затрагиваетъ и болѣе спеціальные вопросы военнаго характера.

Такъ, онъ выясняетъ важнѣйшія причины, заставившія Петра перейти къ регулярной арміи, и послѣдовательный ходъ развитія этой арміи, онъ изслѣдуетъ значеніе Сѣверной войны вообще и въ частности—Полтавской побѣды, онъ изучаетъ полководческую дѣятельность Петра.

Какъ не спеціалистъ, Ключевскій не вдается въ детали этихъ вопросовъ, но широкой постановкой ихъ, глубокимъ ихъ изученіемъ талантливый историкъ общей исторіи даетъ въ этой области громадный матеріалъ, и притомъ далеко не въ сыромъ видѣ, спеціалисту военному историку.

Что касается другихъ царствованій, изслѣдованію которыхъ посвящена послѣдняя четверть четвертаго тома «Курса» Ключевскаго, то прежде всего необходимо замѣтить, что знаменитый историкъ не избѣжалъ общей участи нашихъ историковъ и не вполнѣ справедливо охарактеризовалъ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны «засиліемъ нѣмцевъ», ихъ господствомъ, эпохой забвенія началъ Петра и насажденіемъ во всемъ «иноземщины».

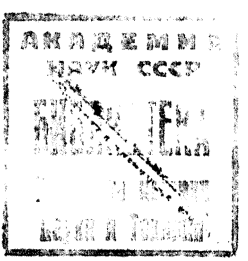
Затѣмъ, при относительной бѣдности матеріала, непосредственно относящагося къ военному искусству, Ключевскій даетъ замѣчательныя характеристики Императрицъ Анны и Елизаветы и Императора Петра III.

Отличаясь присущими всѣмъ характеристикамъ Ключевскаго качествами, эти характеристики даютъ возможность понять названныхъ носителей Императорской русской короны, а потому и многое объяснить въ ихъ дѣятель-

ности, вліяющей между прочимъ и на ходъ развитія нашего военнаго искусства.

Такимъ образомъ, покойный Василій Осиповичъ Ключевскій прежде всего долженъ быть учителемъ въ области исторіи всѣхъ военныхъ историковъ, а, кромѣ того, въ своихъ научныхъ трудахъ онъ даетъ массу богатаго матеріала для спеціальныхъ изслѣдованій этихъ историковъ.

Въ этомъ, коротко говоря, значеніе Ключевскаго для военно-исторической науки, которая, какъ и наша общая историческая наука, имѣетъ основаніе скорбѣть о преждевременной кончинѣ этого даровитаго и талантливаго историка, этого замѣчательнаго русскаго человѣка.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР

2273 ор

30 ЯНВ 1959